

Малышок

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

24 книжки журнала
26 премій.

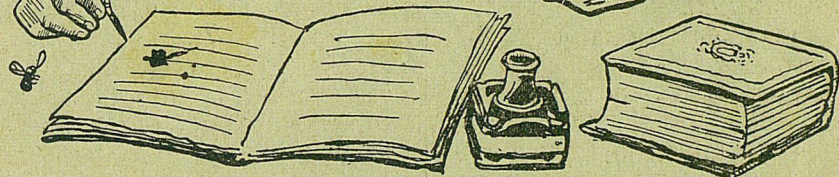
На 1 годъ 3 р. съ пересл.,
2 р. 50 к. безъ пересыл.

РАЗСРОЧКА:

2 руб. и 1-го Юля 1 руб.

Москва, М. Дмитровка, 19.

1-го мая
1888 года.

Годъ изданія
седьмой.

ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

подъ редакціей А. А. Федорова-Давыдова.

Въ Ос. Отд. Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. къ выпискѣ по предвар. подпискѣ въ средн. и низшія учебн. завед., дѣтск. сады и приюты

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
I. „Дѣдушка и внучка“. Рисунокъ.	197
II. „Нѣкто въ сѣромъ!..“ А. Федорова-Давыдова. Съ рис.	198
III. „Тоже, мать“. Съ рис.	204
IV. „Котикъ выигралъ!..“ Рисунокъ.	205
V. „Гибель тюльпана“. Иллы К—вой. Съ рис.	206
VI. „Наводненіе въ Москвѣ“. Съ рис.	213
VII. „Въ свиномѣ парнѣ“. Стих. Съ рис.	215
VIII. „Картинная галлерія свѣтлячковъ“.	216

При этомъ № прилагается бесплатное приложение: „Дачные поѣзда и станціи“. Листъ рисунковъ для вырѣзыванія.

Дѣтскіе Наряды

МОСКВА, Кузнецкій (Мостъ) пер., № 4-2.

РУСАНОВЪ и ПОПОВЪ.

Иллюстр. прейсъ-куранты высылаются по требованію.

к. 24—9.

ОБЪЯСНЕНИЕ УСТРОЙСТВА ПРЕМИ „СЕЛО“.

СЕЛО должно быть расположено на косогорѣ (листъ II-й).

Взять листъ картона размѣромъ во весь II-й листъ и наклеить на него хорошо промазанный клеемъ или крахмаломъ этотъ II-й листъ (косогорь).

Когда просохнетъ, сдѣлать надрѣзы параллельно верхней и нижней линіи рамки рисунка. Надрѣзы должны быть сдѣланы на мѣстѣхъ линіи № 46 (продолжить ее до лѣваго края) и на мѣстѣхъ № 21 (гдѣ оставлено бѣлое пятно) также—во всю ширину рисунка.

Нужны эти надрѣзы для того, чтобы перегнуть картонъ по этимъ надрѣзамъ и придать этому рисунку форму косогора. (Надрѣзъ на уровнѣ линіи съ № 46 надо сдѣлать съ обратной стороны рисунка, т. е. со стороны картона, а верхній надрѣзъ сдѣлать съ лицевой стороны чрезъ № 21-й).

Далѣе нужно вырѣзать совершенно часть рѣки съ правой стороны, очерченную линіями, то бѣлое пятно (гдѣ стоитъ буква *ж*), нужно его сдѣлать для того, чтобы эта часть рѣки опустилась до уровня нижняго края правой стороны плотины, гдѣ стоитъ № 30, къ которому и приклеить ее, т. е. этотъ кусокъ рѣки; слѣдовательно, съ этой стороны кусокъ рѣки будетъ висѣть на нижнемъ краѣ плотины, со стороны же села надо его прикрѣпить кускомъ бумаги, приклеенной однимъ краемъ къ прорѣзу въ картонѣ, а другимъ—къ вырѣзанному кусочку рѣки.

Такимъ образомъ, эта часть рѣки, къ которой должна быть приклеена мельница (на мѣстѣхъ № 28-го), опустится, какъ это бываетъ въ натурѣ: вода до плотины стоитъ выше, а за плотинной,

справа, ниже. Чтобы не бросалась въ глаза бѣлая бумага, на которой прикрѣплена рѣка, ее хорошо закрасить зеленой краской или лоскутомъ матеріи зеленого или песочнаго цвѣта. Оставшіяся излишекъ картона сверху и снизу не отрывать совсѣмъ, а сдѣлать тоже надрѣзы съ лицевой стороны, чтобы можно было согнуть и замаскировать подземелье. Далѣе взять тонкую доску отъ какого-нибудь ящика или, за неимѣніемъ ея, картонъ и выпилить боковыя стѣнки косогора, къ которымъ и приколотить гвоздочками всю плоскость косогора по краямъ. См. рис.

Наклонъ косогора сдѣлать по углу, показанному для этой цѣли на листѣ № 1-й красной краской. Прежде чѣмъ выпилить, на доскѣ надо начертить карандашомъ линію, параллельную краю доски, на разстояніи одного верхка отъ края, и, вырѣзавъ уголь изъ листа № 1-й, приложить его одной стороной къ этой линіи, а другую сторону продолжить, наложивъ линейку и проведя черту длиною $8\frac{1}{2}$ вер.

Верхняя линія (въ 1 вер.) должна быть горизонтальна. Какъ выпилить—см. рис. № 2-й. Если распилить такъ, какъ показано на рис. № 2-й, то сразу получатся двѣ совершенно одинаковыхъ стороны—подставки косогора.

Послѣ того какъ устроенъ косогорь, наклеиваютъ на него уже склеенныя и высохшія избушки и деревья, при чемъ, прежде чѣмъ ихъ вырѣзывать и склеивать, желательно было бы наклеить деревья на тонкій картонъ или на писчую бумагу, чтобы дать имъ большую устойчивость. Клей удобнѣе обыкновенный столярный. Заднюю декорацию (№ 31) можно поставить дальше рамки, на кото-й стоитъ цифра

Свѣтлячокъ

1908 г. • ГОДЪ VII • № 9

„Дѣдушка и внучка“.

Алексей Кошаринъ
406

НѢКТО Б... МЪ!..

шутя счи
не толь
цемъ, но
ной. А
персона

важна, что до нея рукой не доста

Если попытаться сосчитать, с
совъ накололъ этотъ чертополох
жизнь овцамъ, коровамъ, лошадямъ
занозь запустилъ ребятишкамъ въ

талл
ко з
и ва
всяк
имен

ОПО-
Б не
всегда
ѲЛЬ-
рсо-
ная
и

но-
ю
ко
то

никакихъ чиселъ не хватитъ для такого подсчета. А если считать за подвигъ каждую причиненную боль другому, то чертополохъ былъ такой богатырь, которому равнаго не было, нѣтъ и никогда не будетъ на свѣтѣ.

Этимъ сказано все, и больше этого не прибавить даже самъ чертополохъ...

— Что правда, то правда!—подтвердилъ чертополохъ, выслушавъ мой докладъ.—Прибавить къ этому я могу только еще будущіе носы всякихъ невѣжъ. Но ихъ, этихъ носовъ, еще нѣтъ въ настоящемъ, и потому я доволенъ даже и такой репутаціей...

Собственно говоря,—и, конечно, между нами,—у чертополоха была какая-то природная страсть преслѣдовать рѣшительно всѣхъ, колоть и царапать ихъ,—или же рвать платье мимоидущаго человѣка...

— Это—долгъ моей службы,—важно говорилъ онъ, но кто обязалъ его такимъ долгомъ,—онъ и самъ этого не зналъ.

Въ сущности, чертополохъ только всячески отстаивалъ свое существованіе и свою неприкосновенность. И онъ нерѣдко высказывалъ это въ дружеской бесѣдѣ...

— Придетъ такая, можете себѣ вообразить, корова мокроногая,—сейчасъ: амъ,—и

съѣсть траву или цвѣтокъ... А на меня сунется,—я ей сейчасъ шпильку въ носъ: «Желаете этого?..» Замычить и обходить мимо... Теперь доложу вамъ такую, къ примѣру, исторію: мальчуганъ озоруетъ, листья со стебля шелушить, а то просто зря вотъ хоть бы съ полыни цвѣты рветъ да бросаетъ. А ко мнѣ сунься,—либо я ему занозу всажу въ руки, либо за штаны уцѣплюсь и клокъ вырву; домой придетъ, а его сейчасъ—за вихорь!.. Вотъ то-то и оно-то!.. Жизнь-то пережить—мудреное дѣло. Ой, ой, какъ мудрено!.. Ну, вотъ и стараешься всячески... И потому—кто тощій стоять, у кого усики обгрызаны... А чертополохъ—баринъ-бариномъ, въ шапкѣ малиновой боярской... Руки фертомъ,—не тронь!.. Такъ-то!..

— Вотъ воображеніе у этого молодого негодоваль подорожникъ.—Воображаетъ онъ самое важное кушанье, что всѣмъ льстятся, а поэтому онъ и долженъ защищать себя. Да если онъ и защищаться не захочетъ,—никакой дуракъ его не тронетъ!.. Надо!..

— Вы думаете?—обижался чертополохъ.— А я думаю, что меня бы всѣ обожали.

— Ужъ очень вы, сударь, просты!—

но и насмѣшливо обрывалъ его конскій щавель, съ кислой улыбкой...

Шли мимо коровы и, проходя около чертополоха, тревожно шевелили ушами и говорили вслухъ одна другой:

— Не трогайте этого франта, онъ кусается...

— „Трамъ-тамъ-тамъ-тамъ!..“

„Никто не страшень намъ!..“

— весело распѣвалъ Чертополохъ свою воинственную пѣсенку.

— Да, да, оставьте въ покоѣ эту колючую штуку, — бормотали овцы, шарахаясь отъ него въ сторону.

А Чертополохъ еще внушительнѣе пѣлъ:

— „Трамъ-тамъ-тамъ-тамъ!..“

„Никто не страшень намъ!..“

— Я бы до тебя добралась, — прохрюкала свинья, — подь корень бы подрыла, да жалъ марать рыло.

— „Трамъ-тамъ-тамъ-тамъ!..“

„Никто не страшень намъ!..“

— basilъ Чертополохъ, размахивая вѣтками передъ цѣлымъ сонмомъ четвероногихъ враговъ, передъ которыми трепетали цѣлые миліоны луговыхъ травъ и озимей...

Но вся эта исторія кончилась совершенно

неожиданно для воинственнаго, храбраго чертополоха.

Однажды гулялъ въ полѣ «нѣкто», маленькаго, невзрачнаго вида, такой тихонькій, скромненькій, одѣтый во все сѣрое...

Когда онъ подошелъ къ чертополоху, тотъ по обыкновенію запѣлъ свою воинственную пѣсенку о томъ, что «имъ» никто не страшень.

— Надѣюсь!—сказалъ вѣжливо, «нѣкто въ сѣромъ». — И я—вашъ почитатель,—почитатель вашего воинственнаго всеоружія. Какъ это вы, простое растеньице, могли выдержать натискъ цѣлаго стада?.. Это удивительно!..

— Долгъ службы, сударь!..—скромно сказалъ чертополохъ, потряхивая малиновой шапочкой...

— Вотъ именно!—сказалъ «нѣкто въ сѣромъ». — Какъ отрадно видѣть такое мужество...

— Мужество приобрѣтается сознаниемъ своей силы и неприкосновенности. А то и другое создано мною самимъ!..—глубокомысленно и гордо сказалъ чертополохъ.—И нѣтъ такой прожорливой скотины, которая осмѣлилась бы дотронуться до меня...

«Нѣкто въ сѣромъ» улыбнулся.

— Вы думаете?..—сказалъ онъ.—Но вы не боитесь враговъ. А друзей не боитесь?..

— Разъ я отстаиваю свою жизнь отъ враговъ,—то друзей мнѣ опасаться нечего!.. Друзьямъ я готовъ помогать всячески,—но у меня нѣтъ друзей.

— Будемте друзьями!.. — сказалъ незнакомецъ,—и въ знакъ дружбы,—виновать,—у васъ такая аппетитная шапочка!..

И въ одно мгновеніе «нѣкто въ сѣромъ» сорвалъ головку чертополоха. Чертополохъ хотѣлъ, было, со злостью уколоть его, но шкура этого «пріятеля» была настолько толста, что иглы чертополоха ломались о нее, какъ стекло... А между тѣмъ стебли и листья чертополоха аппетитно хрустѣли на твердыхъ зубахъ того, кто былъ одѣтъ во все сѣрое...

— Кто ты?..—простоналъ тогда въ ужасѣ чертополохъ.—Кто ты, другъ мой?..

— Я—осель!—скромно открылъ свое инкогнито «нѣкто въ сѣромъ».

Этимъ было все сказано, и чертополохъ покорно подчинился своей участи,—потому что противъ упрямства осла безсильно даже самое смертоносное оружіе...

А. Федоровъ-Давыдовъ.

Тоже, мать.

Налили Милкѣ въ корытце послѣ обѣда похлебки, — съ корками, съ костями. Щенята бросились къ похлебкѣ, чуть съ головой въ корытце не влѣзли, и аппетитно чавкаютъ.

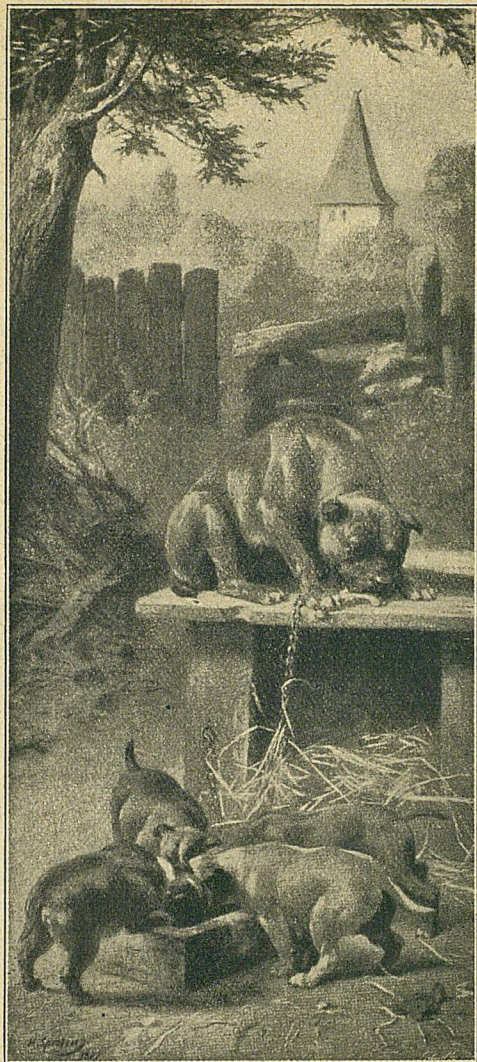
Видитъ Милка, что плохо дѣло, ничего не останется. Взяла кость, стала глотать ее.

Щенята увидѣли — и давай у нея кость отнимать: завистливы у нихъ глаза, все бы кажется съѣли... Да кость твердая, обглоданная. Повертѣли ее щенята и оставили въ покоѣ, а сами опять мордашками уткнулись въ корытце.

Взобралась Милка на свою конуру и давай глотать кость. „Авось, думаетъ, — теперь закушу!..“

И ничего бы не стоило Милкѣ щенятъ разогнать да похлебки полакать. Да не можетъ, — тоже, жаль малышей...

„Ничего, — думаетъ Милка, — мнѣ и кости довольно, она вкусная, кость-то!..“

„Котикъ выигралъ!“...

Гибель тюльпана.

I.

ДѢЛО въ томъ, что тюльпанъ на грядкѣ хотя и вылѣзъ изъ земли довольно высоко, но онъ буквально не желалъ распускать своего цвѣтка.

— Фу, какъ это скучно!..— сказала Катя.— Надо ему помочь, этому лѣнтяю...

И она рѣшила обязательно сдѣлать это. Рано утромъ она выбѣжала въ садъ. Тюльпанъ стоялъ посреди клумбы, какъ важный баринъ; впрочемъ, уже между его лепестками мелькали пунцовые лепестки роскошнаго цвѣтка. Катя подбѣжала къ нему.

«Какъ?!.— удивилась она.— Онъ все еще не распустился?! Да онъ заснулъ, навѣрно!.. Надо будетъ полить его!..»

И Катя сейчасъ же сбѣгала за лейкой съ водой. Вернувшись, она рѣшила раскопать землю вокругъ корня тюльпана, почти до са-

мой луковицы, потомъ взяла лейку и стала поливать цвѣтокъ...

«Попробую-ка я его вытянуть изъ земли немного,—подумала Катя,—онъ, должно быть, очень глубоко увязилъ свои ножки, и теперь ему трудно расти!..»

И Катя ухватилась за стебель тюльпана. Но онъ не поддавался. Тогда Катя съ силой рванула его, и—кракъ!—стебель переломился и очутился въ рукахъ Кати!.. Боже мой!.. Какой ужасъ!.. Что же теперь дѣлать!.. Съ плачемъ стала Катя на колѣни передъ тюльпаномъ и тщетно старалась приставить стволнкъ тюльпана къ луковицѣ. Но стебель не держался и падалъ на грядку... Сущее наказаніе!..

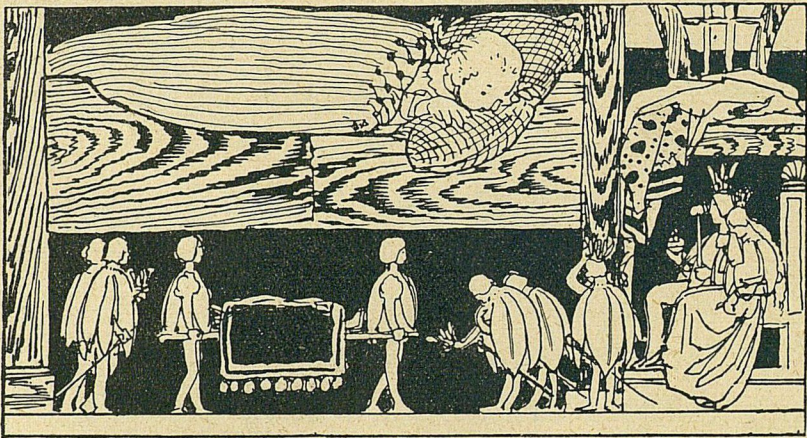
II.

Была ночь, но Катя никакъ не могла заснуть, лежа въ своей кроваткѣ. Ясный мѣсяць свѣтилъ на небѣ и съ любопытствомъ загляды-

валь черезъ окошко въ Катину комнатку. Часть пола комнатки была озарена его зеленоватымъ яркимъ свѣтомъ; онъ озарялъ ножки катиной кровати и стулъ, стоявшій около нея. И внезапно Катя услышала какой-то шорохъ и тихій разговоръ, а по всей комнатѣ пронесся ароматъ цвѣтовъ, какъ вешней ночью въ садикъ...

«Что бы это такое могло быть?—подумала

Катя.—Откуда идетъ этотъ чудный запахъ, и кто это разговариваетъ у меня въ комнатѣ?..»

Она свѣсила голову съ кровати и посмотрѣла подъ стулъ. Батюшки!.. Вотъ диковина-то!..

Подъ ея стуломъ былъ устроенъ высокій тронъ, и на немъ сидѣлъ король Тюльпанъ и рядомъ съ нимъ — королева Тюльпанна...

Они были такіе миниатюрныя, такіе изящныя и такъ и сверкали бѣлыми лепестками на яркомъ мѣсячномъ свѣтѣ...

И въ ту же минуту къ королевскому трону приблизилась печальная процессія молоденькихъ тюльпановъ съ носилками, на которыхъ лежалъ сломанный Катей сегодня утромъ тюльпанъ. Ландыши печально шли слѣдомъ и уныло звонили своими бубенчиками, и при каждомъ ударѣ съ ихъ лепестковъ срывались крупныя капли росы.

Ландыши оплакивали несчастнаго тюльпана.

III.

При видѣ этого печальнаго шествія король Тюльпанъ поднялся съ трона.

— Дѣти мои, — грустнымъ голосомъ сказалъ онъ, — я скорблю вмѣстѣ съ вами о гибели нашего товарища. Но скажите, кто совершилъ это преступленіе?..

Услышавъ это, Катя вся замерла отъ страху... Что, если они скажутъ сейчасъ вотъ о ней королю Тюльпану?.. О, какъ это страшно...

Нѣсколько тяжелыхъ мгновеній въ спаленкѣ Кати царило глубокое молчаніе. И вдругъ...

— Его сломала хозяйка этой комнаты, ваше величество!..—раздался страшный голосъ несчастнаго тюльпана, который былъ еще живъ.

— Пускай же тогда и она понесетъ такое же наказаніе!..—гнѣвно воскликнулъ король Тюльпанъ.

Катя вся дрожала, какъ въ лихорадкѣ. Она хотѣла крикнуть о помощи мамѣ, но голосъ не слушался ея. И вдругъ ей сразу стало такъ жутко, такъ страшно, что вотъ она лежитъ здѣсь одна-одинешенька, а вокругъ нея толпятся разгнѣванные цвѣты, которые грозятъ ей гибелью...

— Но какъ мы казнимъ ее? — спросилъ мрачно король Тюльпанъ.

— Ваше величество!..—хоромъ воскликнули всѣ присутствовавшіе при этомъ цвѣты.— Мы убьемъ ее нашимъ ядовитымъ, удушливымъ ароматомъ!..

— Пусть будетъ такъ!..—сказалъ король Тюльпанъ и грозно сверкнулъ очами.

Катя собиралась было уже заревѣть на весь домъ отъ ужаса, какъ вдругъ раздался тихій, слабый голосъ умиравшаго тюльпана.

— Не трогайте ее,—сказаль онъ твердо,— я такъ хочу... Она сломала меня по неосторожности... Но когда я изнемогалъ отъ жажды, она напоила меня до-сыта, она обрызгала меня холодной водой изъ лейки... Я прощаю ее... Но пусть она больше никогда не убиваетъ насъ и другіе цвѣты.

Внѣ себя отъ радости, Катя сорвалась съ постели и бросилась къ умирающему тюльпану.

— О, мой милый, добрый, бѣдный тюльпанчикъ!..—заливаясь горькими слезами, воскликнула Катя, цѣлуя увядающіе стебли и цвѣтокъ.—Увѣряю тебя, что никогда, никогда я не только не трону ни одного цвѣтка, но даже не буду рвать ихъ ради забавы!.. Прости меня только! Мнѣ такъ жалко, что ты погибаешь изъ-за меня!..

Бѣдный тюльпанъ глубоко вздохнулъ и сказалъ:

— Что дѣлать!.. Каждому—своя доля на свѣтѣ... И мнѣ привелось погибнуть ради того, чтобы взять съ тебя слово не трогать другихъ цвѣтовъ. Одинъ долженъ стоять за всѣхъ, и всѣ за одного. Въ этомъ и есть великое счастье всѣхъ!..

Катя такъ и не могла уснуть всю ночь. А на утро мама нашла ее въ спаленкѣ у открытаго окна. Она держала въ рукахъ сломанный тюльпанъ и нѣжно прижимала его къ губамъ.

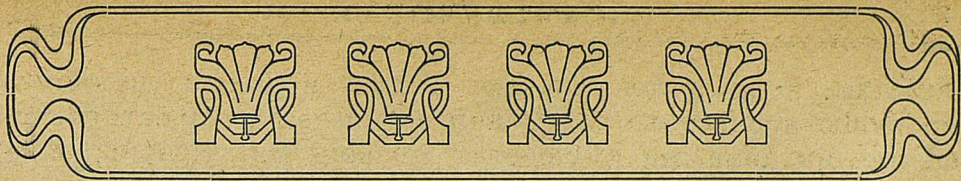
— Что съ тобою, Катя?—встревоженно спросила дѣвочку мама, обнимая ее.

— Ничего, мама!—грустно сказала Катя.— Я сломала этотъ цвѣтокъ, и теперь я не могу вспомнить о томъ безъ слезъ, до того мнѣ жалко его!.. Но я дала ему слово никогда не трогать больше цвѣтовъ, и онъ успокоился и простилъ меня!..

И мама не улыбнулась на это. Она поняла, что въ дѣвочкѣ въ эту минуту произошелъ рѣзкій переломъ въ характерѣ. Она уважала горе своего ребенка, какъ должны уважать мы горе всякаго человѣка, какъ бы оно мало ни казалось намъ. Малое намъ,—оно можетъ быть великимъ для другого.

Инна К-ва.

Наводненіе въ Москвѣ.

СТРАШНОЕ бѣдствіе постигло подъ самый Свѣтлый праздникъ больше одной трети населенія Москвы отъ небывалаго разлива полой воды въ Москва-рѣкѣ. Въ первый разъ полая вода настолько высоко поднялась въ Москва-рѣкѣ, что стала заливать берега, хлынула по улицамъ и переулкамъ и залила дома. Это

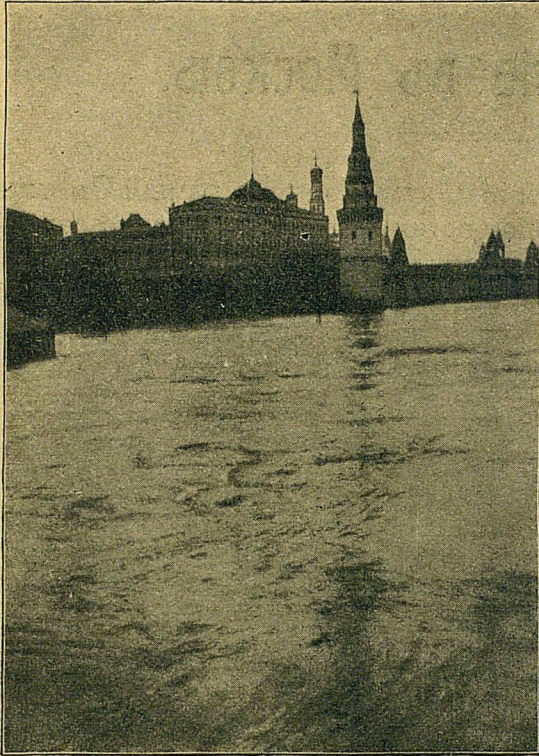
страшное наводненіе началось съ середины страстнойнедѣли и день ото дня становилось все болѣе и болѣе ужаснымъ. Вода покрыла собой огромные участки земли, затопила до двухъ ты-

Видъ залигаго водой переулка.

сячъ домовъ. Небольшіе деревянные домики затоплены до крышъ, многіе ветхіе домики совершенно разрушены, и масса народу осталась къ празднику безъ угла, безъ всякаго имущества, потому что все было унесено бушевавшей водой. Многихъ вода застигла врасплохъ, и несчастные люди и множество дѣтей ютились сначала на чердакахъ, а потомъ перебрались на крыши. Несчастливымъ грозилъ, въ концѣ-концовъ, голодъ. По улицамъ и переулкамъ приходилось ѣздить на

лодкахъ, и на этихъ лодкахъ только и могли доставить провизию несчастнымъ. Тысячи семействъ разорены совершенно: ни дома, ни имущества, ни копейки денегъ, впереди—нужда, голодъ и болѣзни.

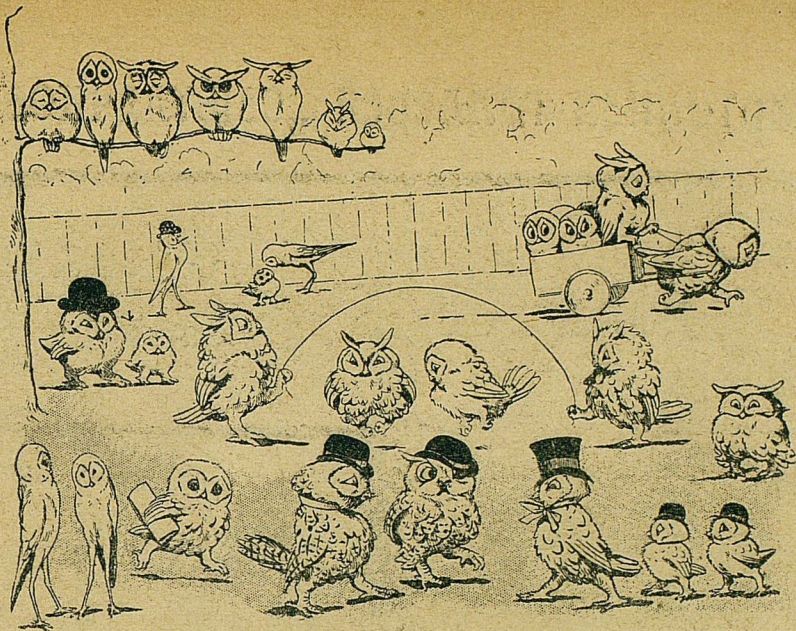
Видъ на Кремль съ Каменнаго моста.

Какъ на грѣхъ, погода установилась сырая, холодная. Страшно подумать, чѣмъ окончится эта страшная драма, сколько людей погибнетъ отъ душевнаго потрясенія, отъ простуды и полного отчаянiя.

Наводненiе постигло не только самую Москву, но и окрестности; и горя, и нужды неисчислимо!..

Но горе это, но нужду эту мы можемъ по силѣ - возможности облегчить хоть немного. Не надо забывать, что всѣ мы можемъ очутиться въ тяжеломъ, безвыходномъ положенiи,—и тогда какъ бываетъ дорога намъ всякая помощь со стороны!.. Нѣсколько копеекъ съ каждаго—составить уже огромную сумму денегъ, которая дастъ возможность спасти тысячи и тысячи людей, несчастныхъ дѣтей отъ гибели и отъ вѣрной смерти *).

*) Пожертвованiя принимаются въ Городской Управѣ, Москва.

Въ совиномъ паркѣ.

Вечеръ вешній нѣжень, тихъ,
Въ паркѣ—филины и совы.

Съ виду всѣ они суровы,
Но милы въ кругу своихъ...

Вонъ семья сидитъ на вѣткѣ,
Всемеромъ усѣвшись въ рядъ...

Вонъ отецъ въ кабриолетѣ
Катитъ весело ребятъ.

Почитаться не хотите ль
Прыгать ловко чрезъ шнурокъ,
Какъ соята, скокъ да скокъ?..

Мимо мчитъ писмоводитель
Въ канцелярію бѣгомъ,

Съ нимъ—бумаги подъ крыломъ.

Шумъ, веселье, суматоха
На бульварѣ вечеркомъ...

Но когда они потомъ
Разлетаются кругомъ,—

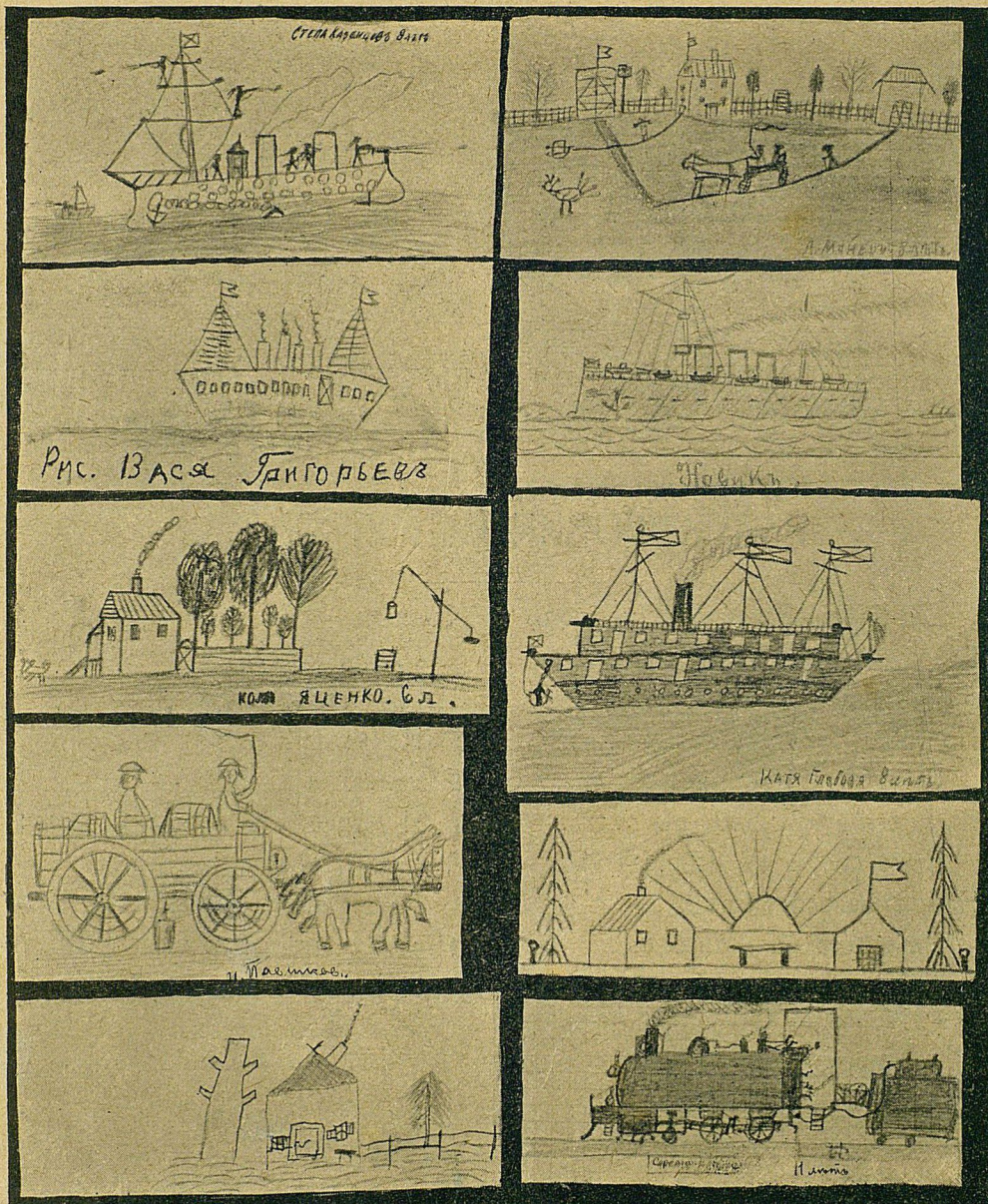
И мышамъ, и птичкамъ плохо:
Только птички позаснутъ,

Мыши выйдутъ прогуляться,—
Птицы хищныя ихъ ждутъ

И давай на нихъ бросаться,
Озаруя тамъ и тутъ...

Картинная галлерея „свѣтлячковъ“.

31, так как такъ отъ этого выплываетъ перспектива, но въ такомъ случаѣ образовавшееся бѣлое поле нужно закрасить красками. Всю заднюю декорацию нужно сдвинуть больше къ лѣвой сторонѣ.

Изгороди слѣдуетъ приклеить сообразно съ величиной домиковъ: чѣмъ дальше, тѣмъ меньше. Расположеніе ихъ предоставляется вкусу работающаго.

Нѣкоторыя цифры поставлены въ планѣ невѣрно, напр., 12 подъ П 10, 37—два раза. Эти повторенія—ошибка.

Буква П значить—Правая сторона, Л—Лѣвая. Большаго эффекта можно достигнуть, если всю модель заключить въ ящикъ безъ дна, длиною и шириною въ размѣръ готовой модели, и заднюю часть его затянуть галькой (прозрачн. колленкор.), на которой нарисовать красками облака и просвѣты, сзади же поставить лампу или просто поставить модель задней стороной къ окну. Это дастъ впечатлѣніе настоящаго

неба. Если же сдѣлать также прорѣзы въ боковыхъ стѣнкахъ ящика верхка въ 3 шириной и во всю почти длину ящика и затянуть эти просвѣты голубовато-зеленоватымъ желатиномъ, стекломъ или той же окрашенной калкой и дать освѣщеніе еще сбоку, то получится эффектное лунное освѣщеніе.

Эта премія даетъ просторъ изобрѣтательности и фантазіи каждому, кто съ любовью займется ея сооруженіемъ.

Краски для неба лучше употреблять масляныя, очень жидко разбавленныя французскимъ скипидаромъ. Названія красокъ, нужныхъ для изготовленія прозрачнаго неба, слѣд.: Берлинская лазурь, крапъ лакъ темн. или карминъ и какая-нибудь изъ желтыхъ; вмѣсто лазури можно употребить ультрамаринъ.

Какой-нибудь кисточкой затереть соответствующія мѣста между контурами облаковъ тонкимъ слоємъ краски.

В. А.

Г. ПОДПИСЧИКАМЪ ЖУРНАЛОВЪ „СВѢТЛЯЧОКЪ“ И „ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“

Васѣ Абрамовичъ, Люсь Гинзбургъ, Шуръ Номинсову, Нинѣ Юргенсонъ, Женѣ?, Г. Шлейферъ, Ксенія К., Алахановой, Виктору Щербакову, Лелѣ Пальчинской, Наташѣ Александровой, Нинѣ и Витѣ Нефедовымъ, Лизѣ, Анѣ и Ольѣ Таругинымъ, Коля Станишевскому, Нинѣ Коровкиной, Наташѣ Бао, Г. Мелохину, С. Гофманъ, Виктору, Жоржику и Петѣ Гусаровичамъ, Милочкѣ Гончаръ-Бышъ, Тасѣ Сочаецъ, Леониду Иванову, Варѣ и Коля Мартыновымъ, Вѣрѣ Тютчевой, Лелѣ Лещенко, В. И. Бугаку, Люсю Емельянову, Анѣ и Марусѣ Козловскимъ, Борѣ Фанъ-дерь-Фалтъ, М. Щербакову, А. К. Подобенкову, Ольѣ Николаевой, Борѣ Алешину, Тонѣ Вѣжиной, Л. Забловой, Ольѣ Покровской, Валѣ Наумовой, Лелѣ Рахшеевой, Ленѣ Пузыревскому, Сержѣ Тулову, Борису Ворельскому, Борѣ Коневскому, Сержѣ Измайлову, Коля Минятову, Женѣ Костенко, Коля Олигеръ, Коля и Женѣ Скардоничкимъ, Шурѣ Нескусимъ, Митрофану, Маринѣ, Мирону и Наташѣ Частяковымъ, Ольѣ Дятловой, Нинѣ Цвѣтковой, Митѣ Крувковскому, Галѣ Люсудиновой, Владиміру Фомину, Борису Долженскому, Шурѣ и Нинѣ Горбунновымъ, Жоржику Папанцъ и его сестричкѣ, Янеку Ленцому, Тятѣ и Ольѣ Осокинымъ, Адѣ, Нинѣ и Сонѣ Трапезниковымъ, Сержѣ Кистову, П. Куликовской, Витѣ Виллианскому, Алѣ Кацюбинской, Коля Стенстромъ, Коля Мельникову, Рихарду, Сильвіи Лукашевичъ, Н. Ахматову, Наташѣ Бритовой, Жоржику Гребнеръ, Досѣ 1-ой, Е. Коробову, Митѣ Никифорову, Георгию Цвѣткову, Люсь Смоленскому, Борѣ Пузрову, Ванѣ Юргенсонъ, Вячеславу Лебеву, Шурѣ Куликовой, К. Дмитріевой, Наташѣ Сергѣевой, Манѣ Лисовской, Лелѣ Соколовой, Володѣ (?), Нинѣ Сергѣевой, Шюрю Ярицу, Коля Володару, Г. Шлейферъ, Борѣ Ленчевскому, Сержѣ Максимовскому, Н. Константиновой, Арсѣ Ефимову, Александрѣ Нимировой, Людѣ Минятовой, Коля Мартынову, П. Гвоздакову, Мишѣ и Женѣ Костынымъ, Митѣ Жданъ, Вѣрѣ и Танѣ Ивановымъ, Коля Крылову, Смиѣ и Динѣ Сороровымъ, Валѣ Ивановой, Юрѣ (?), Витѣ Попову, Анѣ, Смиѣ и Жоржу Козловымъ, Куртъ Лоосу, Вѣрочкѣ Веселовской, Витѣ Панфилову, Леониду А. Голубчикову, Коля Антюшину, Ольѣ Декаревой, Анѣ, Ольѣ, Катѣ, Вѣрѣ, Ленѣ, Валѣ и Володѣ Петровымъ, Леночкѣ Александровой, Марусѣ Страдосекой, Шурѣ Декаревой, Шурѣ, Пашѣ и Катѣ Ананьевымъ, Мишѣ Мацъ, Зоѣ Тихомировой, Алѣ Благоширковой, Марусѣ Сидиной, Вилѣ Романцеву, Шурѣ и Зоѣ Дербышевымъ, Коля Хайновскому, Наташѣ Бордюговой, Нинѣ Шевелевой, Людмиль и Марианнѣ Владиславевымъ, Мишѣ Авялову, Нинѣ Сергѣевой, Н. Боговляенскому, Сашурѣ Матусевичъ, Сержѣ Нянжигъ, Левѣ Кнанинхъ, Севѣ Тихонову, Шюрию Криворученко, С. Ковалевскому, Юрѣ Рудаковой, Ксаночкѣ Стояновичъ, Вѣрочкѣ Совиной, Жоржу Перверзеву, Санѣ Верейной, Лизѣ Флоринской, Костѣ Голосиничъ, С. Кокурину, Сержѣ Чарнацкому, Евгени Скуковой, Катюшѣ Чепурной, Ученикамъ Ярославской Начальной школы, Элѣ Курнатовскому, Аркашѣ Домашневу, Нинѣ Махшеевой, Юрѣ Кончухидзе, Нинѣ Ходоровской, Вовѣ, Юрѣ Подвысоцкому, Лелѣ и Сонѣ Вавиловымъ, Левѣ Леньгольдъ. Благодарю васъ за ваши любезныя поздравленія съ праздникомъ и за всѣ ваши добрыя пожеланія. Отъ души желаю всѣмъ тѣмъ, кто могъ, благодаря журналу, такъ тѣсно сдружиться съ нами, тѣмъ, кто, значить, разделяетъ наши взгляды и мысли, — всего, всего добраго и хорошаго въ жизни, а мнѣ было бы дорого, чтобы потомъ, много лѣтъ спустя, когда всѣ, подписавшія здѣсь, будутъ большими, — когда-нибудь вспоминали о томъ времени, когда мы съ вами обмѣнивались лучшими дружескими пожеланіями.

Вашъ А. Федоровъ-Давыдовъ.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕННЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежа

отъ 1 руб.

Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Ручныя
машины

отъ 25 р.

Магазины во
всѣхъ городахъ имперіи.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

К. 6—1.

„НЕ КУРИ“.

(Чудо-Аппаратъ).

Уменьшаетъ позымы къ табуку (съ перваго же дня выкуривъ половин. колич.), возстановляетъ голосъ (важно пѣвцамъ и артистамъ) и, какъ средство, освѣжающ. и уничтожающее запахи изо рта, незамѣнимо, полезно при удущихъ кашлѣ, охриплости и насморкѣ. Цѣна 1 руб. Высыл. налож. платеж., пересылка по почт. тарифу. Единств. продажа въ аптек. магаз. провиз. А. Степанова. Москва, Тихвинская, д. № 1—1. Выдержки изъ благодатныхъ отзывовъ: 1) Цѣль аппаратъ „не кури“ приношу Вамъ благодарности, въ 2 недѣли курить совсѣмъ перестала. П. А. Плѣшаковъ, г. Клинь. 2) Искренняя Вамъ благодарность за аппаратъ „не кури“. Цѣль мѣсяца говорила шлопотомъ, и никакія средства мнѣ не помогли. Пользуясь Вашимъ аппаратомъ, въ 3 дня голосъ возвратился совершенно. М. Жданова, г. Тула. К. 1—1.

„ДАСТОЧКИ“.

Сборникъ стихотвореній И. А. Бѣлоусова.

Съ рисун.

Цѣна 45 коп., съ пересылкой 60 коп.

Москва, М. Дмитровка, 19.

ДАМЪ

и ВСѢМЪ
ПОЛЕЗНО знать,
какъ укрѣпить здо-
ровье, ослабленное не-
здѣльями, чрез-

мѣрн. трудомъ или старостью, а такъ же, какъ предупред. или уничтож. загаръ, веснушки, морщины, угри, прыщи, пятна, блѣдность, шершавость, перхоть, зудъ, выпаденіе волосъ, боль зубовъ и ихъ загрязненіе, дурной запахъ изо рта и пр., о чемъ излож. въ научно-попул. брош. (32 стр.), состав. подъ редак. д-ва Абрамова и **БЕЗПЛАТНО** Виноградова. Брош. высыл. и прилагается при **ВЫСШЕЙ** космет. Д. Калениченко, изготвом. подл. анализ. контрол. д-ра химіи А. Штанге, директ. химико-анал. лабор. Высочайше у. въ Рос. Фарм. Общ. **Новыя изобр. мыло „ЮНОШЕСКАЯ СВѢЖЕСТЬ“** Д. Калениченко (охран. свидѣт. № 34.202) не раздѣд. ноги, смягчая, **молодитъ** ее, уничтожая шершавость, зудъ, перхоть и пр. Изъ отзывовъ: — „Послѣ двухнедѣльн. употреблен. мыла „Юношеская свѣжесть“ Д. Калениченко моя кожа какъ бы переродилась: стала бѣлой, нѣжной, бархатист., волосы мягкими, какъ ленъ, зудъ уничтожился. Вообще качества этого мыла паразитичны: даже тѣлце двухнедѣльн. малютки перенесло его; ребенокъ спалъ совершенно покойно послѣ мытья. Одесса, Старо-Сѣн. ул., д. 2. Жена кандидата на суд. долж. М. Козловская.“ **Кремь „Юношеская свѣ-**

жесть“ Д. Калениченко устраняетъ всѣ недостатки кожи лица, рукъ и всего тѣла. Совершенно безвредн. пудра „Юношеская свѣжесть“ Д. Калениченко (Blanche, Rose, Rachel). — „Отъ примѣненія крема и пудры „Юношеская свѣжесть“ Д. Калениченко кожа лица и рукъ стала нѣжной и поразительно бѣлой, при чемъ пудра ложится такъ тонко, что для глаза совершенно незамѣтна. Л. Кюммель. Москва, Космодемьянскій пер., д. Патрикова, кв. 3.“ **ДЕНС** Д. Калениченко уничтожаетъ боль зубовъ, придаетъ зубамъ бѣлый блестящій цвѣтъ. — „Г. Д. Калениченко! Я болѣлъ около 10 лѣтъ зубами, ничто мнѣ не помогало. Употребивъ же 1 фл. Вашего элексира, я почувствовалъ большое облегченіе и уменьшеніе запаха изо рта. Остаюсь благодаренъ. А. Д. Рубинштейнъ. С. Вагортонпалъ, Эриванской губ. 1907 г.“ **Виолинъ** для рошенія и укрѣпленія волосъ, уничт. перхоти и зуда. — „Г. Калениченко! Послѣ 2 фл. Вашего виолина зудъ и перхоть у меня исчезли, волосы стали мягкими, блестящ., перестали выпадать. З. Фрейманъ. Москва, Мясницкая, д. Куманіной кв. 24.“ Отзывы получаютъ почти ежедневно. Продажа въ большихъ аптек., аптек., парфюм., парикмах. магазин. Цѣны: **Высшаго качества заграничные духи:** Fee des fleurs флак.—1 р. 85 к. Etoile du Nord—2 р. 65 к. Baïser doux—4 р. 35 к. Sans rivale—7 р. 10 к. **Кус. мыла „Юнош. свѣж.“** 20 к., выс. кач. 50 к. **Кремь „Юнош. свѣж.“**—банка 1 р., выс. кач. 3 р. **Пудра „Юнош. свѣж.“**—короб. 1 р., выс. кач. 3 р. **Денсъ**—фл. 1 р., порох. для зубовъ 60 к. **Виолинъ**—фл. 1 р. Перес. 1—4 предм. 50 к., 5—12 предм. 75 к. (можно нал. плат.). Адресъ: Д. Калениченко. Москва, Козловскій пер., д. № 9, кв. 75.

К. 8—1.

„ИЗЪ ВЕШНЯГО ВРЕМЕНИ“.

Разсказы Н. А. Крашенинникова. Съ рис. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25